

Когда сражение Рэйвен закончилось, прошел первый этап испытаний и поединков. Прошло меньше трети турнира, а от первоначального количества участников осталось только два процента. Несмотря на это, в турнире остались тысячи молодых людей, что демонстрировало не только серьезную конкуренцию, но и масштаб единения миров.

Нужно ли было учитывать еще и число известных погибших? Скорее всего, таких было больше половины, однако через два года все миры снова отправят следующую партию молодежи. Лишь благодаря бесчисленным событиям, связанным со смертью, спиритуалист мог овладеть контролем над эссенцией духа, и если одному юноше понадобится тысяча жизней, пусть так и будет. Для тех, чья боевая мощь не соответствовала уровню, последствия оказывались слишком тяжелыми.

Если правители миров фокусировались на общей боевой мощи, но оставшиеся участники турнира сосредоточились на восстановлении сил. На отдых у них был всего день, после чего нужно было вернуться на испытание, и если раньше они недооценивали смертельность турнира, то теперь очень остро ее осознавали.

Однако мрак в их сердцах не мешал им сплетничать всякий раз, когда выпадала возможность. Они оправдывали это тем, что хотели изучить соперников.

- Ты веришь в то, чего в этом году добился Элезен? Как это произошло – ведь до этого было пять турниров.

- Знаю, это ужасно! А все с Исскапа погибли! Такого тоже долгие годы не было.

- Да, их убили новички. Это был континент Тринити? Впечатляет.

Фыркание.

- Что тут впечатляющего? У этой девицы с фиолетовыми волосами могут быть безумные боевые способности, однако она даже не Чемпион пика. Она не дойдет до финала. Бьюсь об заклад, за многими ее успехами стоит оборванка.

- Оборванка?

- Да, сверхсильный ребенок в красном. Она явно из какой-то суперрасы, у которой нет своего мира. Мастер думает, что она из древних зверей.

- Вау! Тринити очень повезло с таким кадром! Если она на их стороне, то они могут победить.

И снова фыркание.

- Сила – не самый важный аспект для испытаний, недостаточно одного только высшего Мастера...

- Слышал, в этом году преуспевают Тривианцы, первый тур прошли все шесть участников. Каждый из них как минимум высший Мастер. Победить их будет тяжело.

- Действительно.

Подобные беседы велись по всему Наниту, иногда между соперниками, иногда между людьми, которые пришли просто посмотреть. В любом случае, появление Рэйвен и Лайки смогло сильно их впечатлить, их даже заметили многие участники, но мало кто – особенно из молодежи – ощутил, что они способны серьезно изменить ход турнира.

Конечно же, были исключения. Если молодежь могла превзойти достижения Рэйвен, то некоторые старшие остались потрясены ее боевым мастерством и способностью побеждать того, кто был на несколько уровней сильнее нее – в затянувшемся бою.

Естественно, мудрость не всегда приходит с возрастом. Сидя в роскошной комнате с толпой слуг, выстроившихся у стен, Гадвалл и ученики, за которых он отвечал, молча смотрели на большом экране повторный показ поединков.

- Она опытнее, чем я думал, - сказал один из юношей, небрежно признав, что в последнем поединке Рэйвен себя проявила, - но у нее низкая сила, ее смерть – лишь вопрос времени, лорд Вуту.

Гадвалл щелкнул языком, его тон сочился обидой:

- Ты говоришь правду, но запомни: не стоит недооценивать врага, пока он не лежит мертвым у тебя под ногами.

- Да, лорд! – повторили юноши, не напоминая, что на Тринити Гадвалл именно так и поступил. Возможно, они об этом не знали.

Но молодая девушка, что сидела рядом с ним, нахмурилась:

- Дядя, а что насчет оборванки? Мы уже знаем ее происхождение?

После ее слов зловещая улыбка Гадвалла застыла. Он отчаянно пытался выяснить, кто стоит за мелкой беловолосой карлицей – у такого юного участника должна была быть мощная поддержка, но все было безрезультатно. У него было чувство, что он уже где-то видел этого

ребенка, но не мог понять где.

- Просто не обращайтесь на нее внимания. Бродяги должны выбирать мир, от которого будут участвовать, сомневаюсь, что они близки, - с улыбкой подытожил Гадвалл, - возможно, во время испытаний вы с ними не столкнетесь, но запомни мои слова, Ньека. Если эта бродяжка встанет у тебя на пути, можешь убить ее, если хочешь.

- Конечно, дядя! - отозвалась девушка, но команда Гадвалла, услышав приказ, тоже закивала в ответ.

- Хорошо, - усмехнулся Гадвалл. - Покажем этим соплякам, каково вставать на пути Тривианцев!

Услышав его смех, юноши с энтузиазмом захохотали, однако Гадваллу было очень тяжело смеяться. Но так хотел, чтобы Рэйвен умерла, и после начала турнира у него возникла еще одна причина отправить девочку в могилу как можно скорее. Вспоминая, как из темноты на него смотрят холодные желтые глаза, как властный голос дышит смертью, Гадвалл не мог не дрожать. Он не понимал, волнуется его тело или боится - возможно, и то, и другое, но был уверен, что ему понравится выполнить приказ этого существа, а потом пожинать плоды.

На следующий день Рэйвен и ее спутники снова оказались на невидимом полу, над воздухом. Бесцветный мальчик, с виду кажущийся подростком, смотрел на них взглядом, лишенным осознания. Взглянув на Лайку и Рэйвен, он уставился в пустоту.

- Вот-вот начнется вторая череда испытаний. В отличие от прошлого раза, разрывов между испытаниями не будет, имейте в виду.

В знак согласия обе девочки кивнули.

- Что ж, тогда приготовьтесь, - мальчик указал в сторону, и возникла новая дверь, которая выглядела более древней, чем прежние.

- Но имейте в виду: не все опасности исходят извне.

Момент молчания.

- Пойдемте, - поддразнила их Рэйвен и, шагнув к двери, без колебаний ее открыла. В следующий миг мир вокруг нее объяла тьма.

Первым делом Рэйвен учуяла запах свежее испеченного хлеба, сражающийся с более насыщенными запахами многолюдного города. Вторым была твердость и гладкость на щеке, а потом и скованность шеи. Открыв глаза, Рэйвен уставилась на пакет муки, лежащий всего в нескольких дюймах от ее носа, а подушкой Рэйвен служила скамейка, на которой она лежала.

- Уже проснулась? – позвал Рэйвен мягкий голос. Она сделала глубокий вдох и быстро об этом пожалела: казалось, что воздух наполнен мукой, а не кислородом. Она кашлянула, подняв облако муки.

- Ха-ха, Рэйвен, ты такая глупышка, - снова раздался мягкий голос, и сквозь пыль потянулась ручка, которая схватила ее за плечо.

- Закрой глаза, глупышка.

Не раздумывая, Рэйвен подчинилась. Вскоре ее лба коснулась влажная прохлада, кто-то нежно вытирал ее лицо.

«Погодите, чего?»

Вдруг Рэйвен ощутила дискомфорт. Почему ей вытирают лицо? Разве это должно сейчас происходить? В глубине души мелькнули расплывчатые изображения далеких мест, однако Рэйвен не могла ухватить их, не могла понять, как они выглядят.

- Что-то не так? – снова нежный голос. – Ты заставляешь меня страдать.

Вдруг к Рэйвен вернулось зрение. Лишь теперь она поняла, что сжимает руку, которая вытирает ей лицо, сжимает крепко и неуступчиво.

- Прости, я... - извинение застряло в горле Рэйвен. Наконец она открыла глаза и встретила взглядом с обеспокоенной молодой девушкой – ей явно было не больше восемнадцати. Кожа девушки была белой, как снег, блондинистые волосы отливали золотом, а глаза напоминали синие озера – прозрачные и большие.

- Инга... - выдохнула Рэйвен, не понимая, почему ее взгляд вдруг стал туманным. Девушка удивленно моргнула, а потом тепло улыбнулась:

- Ты бы себя видела. Словно ты нашла давно потерянного друга или нечто вроде того.

Тряпка в руке девушки снова стала вытирать с лица Рэйвен муку и слезы.

- Пойдем, я закончила свои дела. Давай поедим, пока хлеб теплый.

Рэйвен моргнула и посмотрела на небольшую печь. Это была старая модель, работающая на газе, однако работала она хорошо: хлеб, который пекла в ней Инга, был вкуснее, чем в лучших хлебопекарнях.

- Я снова обременяю тебя, - усмехнулась Рэйвен, но улыбка Инги стала только шире.

«Как она может быть такой естественной? Улыбается...» - вдруг задалась вопросом Рэйвен. Воспоминания о детстве были для нее слишком тяжелыми. С тех пор, как они ушли от кровавой судьбы, минули годы, однако кошмары до сих пор были очень реальными.

«Детские воспоминания? Кошмары?» - нахмурилась Рэйвен, вновь почуввав неладное. Не успела она оправиться, как Инга потянула Рэйвен к кухонному столу и положила перед ней буханку хлеба, покрытую тающим маслом, над которой поднимался пар. Смешались ароматы горячего шоколада и хлеба, и Рэйвен вдруг ощутила восторг. Не медля ни секунды, она откусила хлеб.

- Успокойся, Рэйвен, хлеб никуда не убежит, - рассмеялась Инга, - что ж, поумерь желудок.

- Хочешь сказать, твой желудок, - возразила Рэйвен между укусами, - ты легко съедаешь больше, чем два человека.

- Неправда! - Инга уже собиралась укусить яблоко, но кинула его в Рэйвен, и та с легкостью его поймала. - По крайней мере, я ем, как три тебя.

Две девушки замерли, напряженно всмотрелись друг в друга, а потом вдруг разразились истинным смехом. Они весело продолжили есть.

Начался новый день: Рэйвен и Инга быстро позавтракали и уже скоро стояли в коридоре их тесной двухкомнатной квартиры. Инга покрыла лицо светлой пудрой и румянами, сделав и без того ангельский вид куда более божественным. Рэйвен же надела непритязательный черный брючный костюм и заплела волосы в высокую косичку, ее лицо было лишено макияжа.

- Удачи на работе, - крикнула Инга, широко улыбнувшись, когда они покинули здание.

- Тебе тоже.

Девушки разошлись. Инга направилась к небольшому цветочному магазину за углом, где уже давно работала, а Рэйвен запрыгнула в автобус, который отвез ее в киностудию недалеко от города. Она работала каскадером: новичкам не так хорошо платили, но повышение было вопросом времени - особенно учитывая ее боевые навыки.

В этот день Рэйвен сыграла даже лучше, чем обычно, и заработала весомую похвалу босса.

- Никогда не видел тебя такой проворной, Рэйвен! Тебе нужно более продвинутое задание! - сказал он.

Однако этот день был для Рэйвен странным. Она все время ощущала, будто что-то забыла, будто она делает то, чего делать не должна. Во время боевых сцен, которые они снимали, чувство стало еще интенсивнее: будучи бывшей убийцей, Рэйвен подходила к боям совсем не так, как ее коллеги, но сегодня сражения казались совершенно детскими. Словно Рэйвен была взрослой, которая бросила смертельный вызов кучке детей... Рэйвен настолько погрузилась в раздумья, что пропустила остановку, и ей пришлось возвращаться назад. Почему-то яркие огни города и жужжание автомобилей лишь смущали Рэйвен.

- Ты опоздала, - сказала Инга, когда Рэйвен вошла в их квартиру.

Рэйвен взглянула на часы, прислоняющиеся к стене. 9:45. Она действительно опоздала.

- Прости. Работа была напряженной, я заснула в автобусе, - почему-то Рэйвен не хотелось вдаваться в подробности.

Инга улыбнулась:

- Ты снова ведешь себя глупо, ты не должна извиняться за хорошую работу! Кто знает, возможно, скоро твой заработок позволит нам купить квартиру.

Рэйвен закатила глаза. Квартиры в городе были дорогими. Единственной причиной, по которой они смогли позволить себе жилье, была денежная компенсация, которую им предоставили, когда полиция спасла их от жизни убийц.

Рэйвен подумала об этом, ее взгляд снова затуманился, и в сердце возникло замешательство, но как только что-то стало проясняться, Рэйвен оказалась в теплых объятиях.

- Рэйвен, - прошептала Инга, - у нас есть жизнь, о которой мы мечтали, мы не должны позволить этим ублюдкам разрушить ее, когда они уже ушли.

По бледным щекам Инги текли слезы, смачивающие воротник Рэйвен.

- Мы должны оставить прошлое позади. Не имеет значения, как мы добрались до того, где находимся сейчас, важно лишь то, что мы в безопасности и можем мирно жить вместе.

Любящие объятия подруги успокоили разум Рэйвен.

- Да, Инга, ты права, - тихо сказала она, наконец обняв ее в ответ, - давай сосредоточимся на том, что у нас есть. Давай сосредоточимся на завтрашнем дне.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/350799>